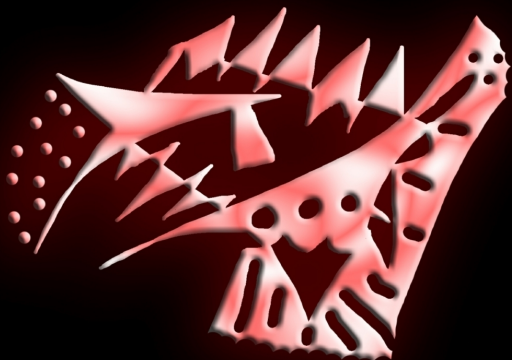

ПАНИК

АНА ГРАТЕСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ана Гратесс Панк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67085348

SelfPub; 2022

Аннотация

Нарочито грубый и неприятный. Кислотная блевотина, красноватые краски окружающей действительности, испражнения и слезы кажущегося освобождения от прошлого – эта гротескная психоделическая греза о чем-то важном, которое болезненное воображение героев пытается скрыть. Содержит нецензурную брань.

Ана Гратесс

Панк

Дыхание поет петлей, конфетти поет диким угаром. Музыка стоит здесь много и все праздничным цветным колпаком накрывает. Роковая птичка делает привычные движение в сторону шумного влажного дыхания – панк перечеркивает странички своего дневника, желая никогда не видеть этих дрянных записей.

Там в кислотных цветах рассказано о чувстве, которое в миру называется любовь. Такая старая помада никогда не ценилась в обиталище, являющимся домом натуральному игольчатому носку на голове: прилично гневливая унылость пьяной красотой сочилась из ртов мохнатых псов – домашних питомцев.

Красным цветом ручка течет, революционными настроениями расплываясь. Дружно бы шагать на праздник в день рождения первого вождя. Ведь крутая песчинка затесалась между полукружиями солнечных гениев... Что еще можно делать здесь, кроме как поедать собственные экскременты, радужно приговаривая «Еще немного и все прекратится!»

Ирокез шел себе на незваную думу, как тут выродился некий голос:

– Песенкой глупой взвинчивает блестящий металл гвоздя. Горячий хлад теплится в моем вечно грустном сердце. Друг

сердечный, если такое здесь существует, помоги расправится с синевою неба, она застилает мой мутный взор. – Дряхлая нежить вышла из глухого пролеска. Его яркие набалдашники в голове призывно светились блеском Луны.

– Из помрачения тебе никогда не выйти, сопляк, никакое небо тебе не помеха в достижении горячего льда этой жизни. Ступай себе в заоблачные болота унылой тоски и прихвати с собой мой дневник. Там много боли, тебе оно понравится.

– Ребенок красного восторга, твоя прелесть – мое темное очарование. Могу ли я попросить твое кольчатое солнце сопроводить меня по дороге к многоэтажного эшафоту? – Серое пятно хотело казаться нужным, сопричастным к некой тайне, место которой – самое пекло земляного правосудия.

– Давай, тоска, я помогу, а ты обещаешь, что этот дымный свет больше никогда тебя не увидит.

– Идет.

Вот и пошли двое: первый, похожий на укол перца взбалмошной молодости и второй больше напоминающий скудный плевок, чем нечто, которое можно прожевать как осмысленную субстанцию.

Гнал их закат праздничного марева, яркой вспышкой озаривший здешние земли, тем самым заменяя потребность в солнечном свету.

Сухой плевок снова подал голос первым:

– Мне бы помочиться на твои истрепавшиеся, когда-то бывшие черным лаком, ботинки.

– У твоей мочи наверняка запах задушенного кота, я не против. – Молодая пруть выставила ботинок вперед.

Унылость полностью залила темную кожу, а после, с наслаждением принялась вылизывать прозаичное дело своего мочевого пузыря.

– Что ты творишь, говно? Такого уговора не было, акстись! Ты либо встаешь, рыгаешь остатками желудка на пыльную землю и прешь дальше, либо я оставляю твое полупрозрачное тело в одиночестве. – Игольчатый перцун с досадой выхватил свою ногу из-под влажного языка сутулого недоноска.

– Ладно, ладно! Я встану, и мы пойдем дальше, твоя взяла. Двое направились вперед медленной походкой. День рождения Мягкой Осы, которая являлась главой этого места, проходит как нельзя лучше: с самыми широкими недоулыбками и самым красным вином, протянутым через все завершение художественной литературы.

Стрельчатый ирокез молодости мелко подрагивал, смотря на заволоченное небо, размышляя о синем небе, которое он смел наблюдать в далеком детстве.

Сопляк, вышедший из лесу, выглядел так, словно по нему прошли кавалерией кувалдных войск. Ирокез подумал о его молодости и о том, кем он был в то далекое, исковеркавшее все в последствии, время.

В те минуты, когда черный ботинок размышлял о былых временах, тупая сопля желала только одного: как можно

быстрее оказаться у высотки, чтобы наконец разродиться густыми нечистотами, испражнив тем самым переполненный кишечник, обретя желанную свободу.

Дневниковая слабость теперь уже обоих, сладко шептала в отравленный воздух революции гармонические нежности всевозможной красоты. Это то, чего больше смерти боялся Ирокез, потому что оно делало его жалким подобием на сильную сторону творческого экстаза. Делало его маленьким несмышленьким, готовым к инкрустации бледного отпущения накопившихся грехов.

Ему вдруг захотелось придаться раздирающему легкие плачу, чтобы обнажить свою душу и выплюнуть ее на пересохшую, грязную землю, обретя наконец желанную свободу.

Оба шли в гробовом молчании, которое лишь изредка передергивалось скупыми выхлопами внутренних газов.

Впереди, уже цветом вареной свеклы, начала возвышаться многоэтажка, так много значившая что для первого персонажа, что для второго.

– Харча, а что ты сделаешь после того, как мы достигнем окончания нашего пути? – Спросил Ирокезный.

– Насру на бетон самого нижнего этажа, а потом подотрусь серой бумагой революции. Будет совершено это такое осквернение всеми забытой святыни, ну и заодно освобожусь от годами копившегося груза. А ты?

– А я отдам тебе шелковицу моего детского дневника, заплачу в кожаную жилетку и сбрую чертов ирокез – вся эта че-

пуха мне порядочно успела надоесть. Тоже, получается, избавлюсь от груза, копившегося молодыми годами.

Слюна горько хихикнула, и они снова притаились молочным сверчком, подбиваемым криками далекого праздника.

Бетонная многоэтажка теперь уже грозно возвышалась над местным упадническим колоритом, и шествующая двоица прибавила шагу. Мутные течения вихревого неба поднимали с земли блеклые от старости обертки конфет, а также измазанные кровью и говном транспаранты с обрывочными остатками лозунгов: «До... маж... авительство!», «Ж...пы ми..ой любви ...яйтесь!», «..перма во..дя не ..кусит НАС!», – и прочее и прочее.

Чем ближе двойка подходила к зданию, тем сильнее они оба желали придаться освобождению от накопившихся слез. Хлипкая серота уже начала снимать штаны, а Ирокез достал из занюханного рюкзака лелею розового дневника, готовый уже вот-вот расплакаться от накатывающих к горлу чувств.

– Пришли! – взревела Харча. – Наконец-то я просрусь как следует, помилуй грязное небо! Эти прохвосты, новое заседание старой ипостаси ничего не смыслит в Настоящем очистительном огне Революции! – Жидкая красно-коричнево-черная каша с большими подпуками стала вылетать из худых полуокружностей.

– Мальчишеской дорогой вымощена ваша песня, бетонная Вышка! Я проливаю слезы от того, что хочу окончательно расстаться от старого гнета вещей. – Молодая душа вы-

рывала клоки запутавшихся волос, оголяя кожу черепа. – Я отдам Плевку розу своего сердца: дневник, который жмет мое малое сердце негнуцимся маслом – абсолютом голодной тоски.

Оба духовно испражнялись у бетонного багрянца высотки. Оба размеренно превращались в говяжью тушенку, которую отнесут на праздничные столешницы красного зарева прямо в дикие пляски цветастой современности. Когда последний ошметок говна вырвется из замызганного отверстия Скуки и упадет на пол, когда последняя слеза скатится с изрубцованной кожи голого Ирокеза, тогда их сущности завернутся в медяные банки с ароматными, сукровичным желе.

Один лишь дневник одинокой, светлой росой будет напоминать о присутствии всего этого недоразумения. Розовая нежность ребяческой любви станет новым элементом почитания у местных прощелыг. Святыня тех строчек превратится в вечное напоминание, что глубокое чувство романтики когда-то блуждало меж застроек из свекольного цемента и застенчивой глупости дурно пахнущей меланхолии.

Носимый груз – это порог для устремленной в синеву небес умиротворяющей свободы. Давайте же перейдем и мы с вами, друзья, через пороги собственных экскрементов. Станем пайком для пушечной радости необузданных игр современности!

От автора

Приветствую тебя, уважаемый читатель, это я, Ана Гратесс! Если у тебя есть вопросы или предложения, то можешь писать мне на почту или социальные сети:

- rosegratesss@gmail.com
- VK/Telegram: @anagrates

Остальные ссылки на различные художественные портфолио, мерч, соцсети: <https://linktr.ee/anagrates>

Помимо электронных версий, некоторые мои работы доступны и в бумажном исполнении, которые можно приобрести в маркетплейсах Wildberries и Ozon. Вбивайте в поиске имя Ана Гратесс!

Этот рассказ войдет в будущий сборник, который будет выпущен как в электронном формате, так и в бумажной версии.

О новинках можно будет узнать, подписавшись на страницу автора на ЛитРес, Ridero, Author.Today или Litmarket.